

— Да. Они закрыли меня своими телами. Видеть подобное... мучительно больно, но я не сожалею. Их последние слова многое для меня значат, и я не намерен обижаться на Лису. Ее стремление к свободе мне вполне понятно.

Анко улыбнулась, кивая.

— Они сказали, что любят тебя, да? — Тихо спросила она, еще раз проводя пальцами по волосам мальчика.

— Они сказали гораздо больше, но да, в этом вся суть. — Ответил он с яркой улыбкой. — Как ты узнала?

— Я тоже сирота. Мои родители погибли в Третьей Великой войне, когда я была совсем маленькой.

Глаза Наруто мгновенно наполнились печалью.

— Прости.

— Почему ты извиняешься, гаки?

— Полагаю, самое сильное желание сирот — иметь родителей. Многие люди говорят мне, что родители действительно любили меня и подарили бы счастливое детство, останься живы. Но, как и другие сироты, я всегда хотел услышать «Я люблю тебя» прямо из их уст. Теперь мне как-то неловко, ведь я получил желаемое, а ты нет.

— Не беспокойся об этом. Я рада за тебя, гаки. У меня даже не было времени размышлять о подобном, когда стала ученицей... Орочимару в четыре года. — Анко поморщилась при упоминании имени бывшего сенсея.

Наруто никак не изменился в лице, оставаясь по прежнему спокойным, ожидая продолжения.

Девушка почувствовала некоторое облегчение от этого и набралась смелости.

— Он был жестким наставником и никогда не давал мне времени расслабиться во время тренировок. Тем не менее, я считала его великим человеком и даже начал видеть в нем нового отца. Я даже думала, что сделаю для него все, что угодно. — Она с нежностью вздохнула, прежде чем продолжить слегка сердитым тоном, инстинктивно сжимая волосы мальчика. — Вот почему мне было так больно осознавать его предательство. Я покинула деревню вместе с ним, в возрасте девяти лет, считая, что мы отправляемся в тренировку. Однажды ночью я легла спать в лагере на обочине дороги и проснулась три года спустя голой, привязанной к лабораторному столу, а Югао-ни освобождала меня от пут. Я абсолютно ничего не помню о тех годах. В памяти полная пустота. Попробуй представить мой шок, когда Югао-ни рассказала

мне правду о предательстве змеиного сеннина и о моей роли лабораторной крысы, брошенной на произвол судьбы, умирать.

Митараша сделала несколько успокаивающих вдохов, прежде чем продолжить.

— Итак, я вернулась в деревню и была признана предательницей только из-за моего бывшего сенсея. Старику потребовалось приложить много усилий, чтобы вернуть меня в силы шиноби, и я всегда буду благодарна ему за это. Хотя даже при его поддержке я прошла через множество препон. Особенно тяжело было в команде генинов. Они со всевозможным старанием пытались выставить меня в плохом свете, оскорбляли, мешали тренироваться и просто нормально жить. Из-за них я едва смогла пробиться в чунины. Даже сейчас, будучи джонином, я все еще сталкиваюсь с ненавистью со стороны гражданских и шиноби, прямо как ты. Но все это время рядом со мной были Югао-ни и Куренай-тян. Они все время помогали мне в трудные времена и были моей опорой. Без них я могла легко сломаться...

Наруто понимающе кивнул и улыбнулся Анко.

— Ты хороший человек и ничем не заслужила подобного. Жаль тебе пришлось мириться с этим.

В этот момент Митараша была счастлива больше, чем ожидала, поняв, что Узумаки принял ее такой, какая она есть, со всеми недостатками.

Хотя ей был любопытен один момент.

— Откуда тебе знать, что я хороший человек?

— Твоя старшая сестра. Она ворвалась в мой дом и попыталась зарезать, решив, что я делал с тобой какое-то непотребство в ту ночь, когда снял проклятую печать. Хотя это было недоразумение, она заявила, что сделает все возможное, чтобы защитить тебя. Очевидно, она очень любит тебя. — Наруто усмехнулся, наблюдая, как лицо Анко становится ярко-красным от смущения.

— Что она сделала?! Она мне не говорила! — Сердито воскликнула девушка, уже обдумывая как отомстить.

Паренек пожал плечами.

— Не волнуйся. Я преподавал ей урок. Кроме того, было приятно увидеть такую заботу о тебе.

Митараша посмотрела вниз, прямо в голубые глаза мальчика, продолжая рассеяно перебирать его волосы, заставив поежиться от пристального взгляда.

— Ты странный, Наруто. Тебе всего двенадцать, но иногда ты ведешь себя старше и взрослее, чем я.

Юноша вновь пожал плечами, улыбнувшись в ответ.

В этот момент слова перестали иметь значение, и парочка продолжила молчаливо наслаждаться звездами и компанией друг друга.

Затаившийся неподалеку, Джирая улыбнулся, зачеркивая последние несколько строк в блокноте, решив не переносить этот момент в следующую книгу.

Даже у него были зачатки совести.

Позже на секретном тренировочном полигоне

— Мы на месте, детки. Объявил Мудрец, опуская свою дорожную сумку на землю рядом с маленькой деревянной хижинкой на краю большой тренировочной площадки.

Анко и Наруто последовали его примеру секундой позже.

— Итак, чему мы будем учить гаки этим летом? — Спросила молодая красавица, потягиваясь всем телом после долгого путешествия.

— На данный момент он достаточно хорошо владеет ниндзюцу и тайдзюцу. Что касается кендзюцу, то мы мало что можем сделать, пока он не раздобудет необходимое оружие, поэтому оставим это направление на Лису. Я собираюсь научить мальчика создавать Расенган. После мы разберем несколько моих личных дзюцу.

— А как насчет скрытности, уклонения, убийств, допросов и отслеживания? — Спросила Анко.

Джирая понимающе кивнул.

— Думаю, именно поэтому сенсей позволил тебе пойти с нами. Ты идеально подходишь как наставник в этих областях.

Митараша злобно ухмыльнулась, внезапно повернувшись к блондину, заставив его вздрогнуть и принять настороженно-оборонительную позицию.

«У меня плохое предчувствие.» — Внезапно заговорила Лиса.

Блондин мысленно кивнул. У него было такое же предчувствие.

— Давай начнем учиться уклоняться от метательного оружия. Я собираюсь дать тебе десятисекундную фору.

— Ч-ч-что ты имеешь в виду, Анко-сан!?

— Для тебя — Анко-сенсей, гаки. И прошло уже семь секунд! — Рывкнула она, доставая откуда-то из-под плаща несколько кунаев и сюрикенов.

Наруто не стал дальше спорить и на максимальной скорости побежал в лес.

Девушка злобно захихикала и бросилась следом за мальцом.

Пока Джирая слушал пронзительные крики, доносившиеся из леса, он ненадолго задумался, правильно ли поступил, взяв Анко с собой?

Несколько дней спустя

— Эй! Какого черта я связан?! — Крикнул Наруто, изо всех сил пытаясь освободиться от крепкой веревки.

Анко присела перед ним на корточки, едва не светя трусиками, миленько улыбаясь

— На случай, если тебя схватят, обязательно нужно научиться сбегать самостоятельно, используя только остроумие. Это базовая техника завязывания веревки, известная большинству шиноби, поэтому мы начнем с нее. А раз ты пока не можешь заткнуть уши, я буду рассказывать о самых страшных пытках, которые знаю. Нужно быть готовым к способам, которыми враги могут попытаться вытянуть из тебя информацию. Ну и уметь применять их самому естественно. — Заявила она с ухмылкой, вспомнив, как получила такой же урок от Ибики.

После того ей было не по себе еще несколько дней.

Девушка удивилась, увидев, что блондин просто поднял бровь.

— Ты не выглядишь обеспокоенным, гаки, — Мягко заметила она.

— Я не настолько сахарный. Думаю, слышал вещи и по страшнее.

Бровь красавицы дернулась, стоило услышать столь небрежный ответ.

— Ложная бравада тебя ни к чему не приведет! — Прорычала она.

Следующие пятнадцать минут она провела, рассказывая связанному блондину о самых страшных пытках, о каких только знала.

Однако мальчик оставался невозмутим, казалось он даже заскучал, иногда зевая, не выказывая никаких признаков отвращения.

— К-как?! Некоторые заключенные выкладывают все что знают, просто послушав пару рассказов!

— Ты забываешь, кто во мне запечатан. Она видела все, что могли придумать люди за тысячи лет своего существования, и была только рада поделиться со мной особенно понравившимися ей методами... Услышав это, я потерял нормальный сон на несколько месяцев. Это она не рассказал мне о самом страшном и отвратительном, побеспокоившись за сохранность моего рассудка.

«Я бы сказала, то что она нам описала, довольно слабенько и безыдейно.» — Услужливо вмешалась Курама.

Анко почувствовала, как холодная дрожь пробежала по ее спине, когда Наруто злобно ухмыльнулся.

— Давай посмотрим, как ты оценишь номер пятнадцать в ее списке.

Несколько минут спустя Джирая услышал глубокое сухое дыхание, доносившееся от места, где Анко собиралась учить Наруто пыткам. Он бы не обратил на это никакого внимания, если бы оно не принадлежало девушке.

Сгорая от любопытства, он подошел к ним и увидел, что Анко стоит на четвереньках, тяжело дыша и сильно дрожа, а Наруто в нескольких метрах от нее начинает выпутываться из веревки.

— Что случилось, детишки?

Мальчик сбросил веревку и встал на ноги, невинно улыбаясь.

— Анко-сенсей пыталась напугать меня историями о пытках. Я отплатил ей тем же, рассказав кое-что из того чем со мной поделилась Лиса.

— Я никогда не смогу выбросить этого из головы! Как люди могли так поступать друг с другом?! Я даже не уверена, что ненавижу Орочимару настолько, чтобы попробовать подобное на нем! — Испуганно закричала Анко, невольно вздрогнув.

— Да? Все не может быть настолько плохо. — Сказал Джирая, приподняв бровь.

...

Несколько минут спустя Наруто уже уходил от двух зеленых и тяжело дышащих сопровождающих с довольной улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/1761025>